

УДК 343.1 **ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА О ЯВКЕ**

© 2022 ***Р.В. Ярцев, А.В. Ситник***

Нижегородский областной суд

Авторами выявлены и содержательно исследованы законодательный и доктринальные подходы к пониманию правовой природы иных мер процессуального принуждения в виде обязательства о явке (ст. 112 УПК РФ). Предлагаются пути совершенствования положений ст. 112 УПК РФ. Проводится соотношение с другими мерами принудительного воздействия на личность. Анализируются правовые последствия неправильного применения обязательства о явке на основе судебной практики.

Ключевые слова: уголовный процесс, иные меры процессуального принуждения, обязательство о явке, судебная практика, судебный контроль.

Р.В. Ярцев

*Судья в отставке
Нижегородского областного суда,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Приволжского филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент*

А.В. Ситник

*Секретарь судебного заседания
отдела по уголовным делам
в апелляционной инстанции*

Легальное определение обязательства о явке дано в ч. 2 ст. 112 Уголовно-процессуального кодекса (далее по тексту – УПК РФ)¹. Под обязательством о явке понимается письменное обязательство лица (подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля) своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом.

Содержание данной статьи не является совершенным и приводит к некоторым неточностям и правовым пробелам. Дискуссию вызывает схожесть правил применения обязательства о явке и такой меры пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Действительно, положения ст. 102 УПК РФ имеют определенные сходства с обязательством о явке. Во-первых, основание применения данной меры принуждения производно от оснований избрания мер пресечений, указанных в ст. 97 УПК РФ². То есть когда имеются достаточные основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Применение подписки о невыезде и надлежащем поведении означает, что лицо (подозреваемый или обвиняемый) письменно обязуется в назначенный срок явиться по вызовам дознавателя, следователя и в суд (п. 2 ч. 2 ст. 102 УПК РФ). Эти предписания актуальны и при избрании обязательства о явке. Примечательным является и то, что подписка о невыезде и надлежащем поведении, как и обязательство о явке, реализуется в определенных рамках диспозитивных начал. Согласно предусмотренным правилам в п. 3.4 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), «не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя»³.

Таким образом, применение обязательства о явке и подписки о невыезде и надлежащем поведении невозможно без добровольного согласия лица, в отношении которого они избираются. В то же время отметим, что обязательство о явке существенным образом отличается от подписки о невыезде и надлежащем поведении. В первую очередь, речь идет о тех лицах, в отношении которых можно применить данную меру процессуального принуждения.

Некоторые авторы считают, что обязательство о явке как разъяснение обязанности явиться может быть сделано до возбуждения дела, а также после приостановления дела, в отличие от подписки о невыезде⁴. Тем не менее подобная точка зрения опровергается не только положениями УПК РФ, но и сложившейся практикой уголовного судопроизводства.

В частности, из апелляционного постановления Московского городского суда от 19.06.2020 следует, что принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу З., суд первой инстанции в описательно-мотивировочной части своего постановления указал, что З. нарушил обязательство о явке, однако, согласно представленному в суд апелляционной инстанции обязательству о явке, подписанному З., оно отобрано 14.04.2020, то есть до возбуждения уголовного дела, в связи с чем данное указание подлежит исключению из описательно-мотивировочной части обжалуемого постановления, что не влияет на правильность принятого судом решения о необходимости избрания З. меры пресечения в виде заключения под стражу⁵.

Существенным отличием обязательства о явке и подписки о невыезде и надлежащем поведении выступает закрепленный в УПК РФ перечень лиц, в отношении которых можно применить нормы, предусмотренные ст. 102 и 112 УПК РФ. Так положения ч. 1 ст. 112 УПК РФ, в отличие от ст. 102 УПК РФ, указывают на то, что обязательство о явке возможно реализовать в отношении свидетеля или потерпевшего. Справедливо будет отметить, что указанный в ч. 1 ст. 112 УПК РФ перечень лиц не является полным, напротив, в соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК РФ обязательство о явке может быть применено к таким участникам, как потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

Между тем есть некоторые особенности применения обязательства о явке в отношении ряда участников уголовного процесса. К примеру, в соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Таким образом, должностное лицо может обязать явиться представителя юридического лица. Аналогичное требование применяется к гражданскому ответчику.

В связи с этим будет уместным внесение в ч. 1 ст. 112 УПК РФ следующего дополнения: «при необходимости у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, а также у иных лиц, указанных в ч. 2 ст. 111 Настоящего кодекса, может быть взято обязательство о явке».

Проводя ретроспективный анализ, отметим, что в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. обязательство о явке распространялось только в отношении обвиняемого. Более того, положения ст. 146 указанного закона устанавливали открытый перечень обстоятельств, которые указывают на уважительность причины неявки обвиняемого по вызову следователя, среди которых названы:

- болезнь, лишаящая обвиняемого возможности явиться;
- несвоевременное получение обвиняемым повестки;
- иные обстоятельства, лишаящие обвиняемого возможности явиться в назначенный срок⁶.

Диспозиция ч. 2 ст. 112 УПК РФ указывает на то, что лицо обязуется своевременно явиться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом. Анализ данной ста-

ть позволяет прийти к выводу, что обязательство субъекта о явке экстраполировано на любую стадию уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что законодателем предусмотрен достаточной широкий перечень лиц, в отношении которых может применяться данная мера принуждения, тем не менее УПК РФ не в полной мере урегулировал процесс контроля исполнения данного обязательства.

Согласимся с мнением Т.Б. Гараевой, которая указывает: «С учетом того, что с точки зрения УПК РФ не ограничивает права и свободы граждан, законодатель посчитал необходимым лимитировать сотрудников правоохранительных органов в методах контроля за исполнением обязательства, оставив им методы внушения и убеждения, которые проявляются через объяснение лицу, давшему обязательство о явке, последствия нарушения избранной меры принуждения. Вследствие этого проявляется малоэффективность данного института принуждения, а в совокупности с отсутствием ясно выраженных оснований применения обязательства о явке органы следствия и дознания отдают предпочтение мере пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении»⁷.

Тем не менее суды общей юрисдикции вправе использовать залог в отношении подозреваемого или обвиняемого в целях обеспечения явки данных лиц к следователю, дознавателю или в суд (ч. 1 ст. 102 УПК РФ). К примеру, Московский городской суд в своем апелляционном постановлении от 06.08.2020 по делу № 10-7108/2020 пояснил, что мера пресечения в виде залога в данном случае обеспечит интересы уголовного судопроизводства и будет являться гарантией явки З. в следственные органы и в суд⁸.

Таким образом, если следствие, дознание или суд могут обеспечить обязательство о явке *подозреваемого или обвиняемого* посредством применения залога, то обеспечение явки *иных участников* процесса остается неразрешенной проблемой. Среди некоторых процессуалистов дискуссионным является вопрос: ограничивает ли обязательство о явке права и свободы граждан? Одни авторы указывают на то, что данная мера принуждения в определенной степени ограничивает конституционные права и свободы⁹. Иные авторы придерживаются противоположной точки зрения¹⁰.

Во-первых, все же, с точки зрения законодателя, мера принуждения не связана с какими-либо ограничениями прав и свобод граждан, в частности с правом на личную неприкосновен-

ность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ)¹¹, что в целом отвечает положениям, указанным в ст. 10 УПК РФ. В данной статье даны исключительные обстоятельства, при которых право граждан на неприкосновенность ограничивается, а именно в случаях задержания, заключения под стражу, помещения лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Однако отметим, что УПК РФ не содержит в себе понятия неприкосновенности личности. С точки зрения О.З. Челохсаева данный термин не совсем верно трактуется правоприменителем. Он считает, что неприкосновенность личности следует толковать значительно шире, не только в физическом (телесном) аспекте, но и в психическом, нравственном, духовном. При этом автор акцентирует особое внимание на возможности свободного передвижения и выбора занятий, т.е. возможности свободно располагать собой в отсутствие какого-либо внешнего контроля¹². Его поддерживает О.Н. Шекшуева, которая считает, что обязательство о явке направлено на ограничение также и свободы передвижения (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ)¹³.

При таком взгляде на принцип неприкосновенности личности иная мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке в той или иной степени ограничивает конституционные права и свободы. Между тем, в отличие от подписки о невыезде и надлежащем поведении, обязательство о явке не лишает лица возможности свободно перемещаться по стране или за её пределами.

Так, например, судебная коллегия Верховного суда Республики Коми в своем апелляционном определении от 02.05.2015 по делу № 33-448/2015 указала, что доводы апелляционных жалоб о том, что в отношении З. отобрано обязательство о явке, являющейся мерой процессуального принуждения, ограничивающей конституционные права на свободу передвижения гражданина, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке, в соответствии с частью 2 статьи 112 УПК РФ, состоит в письменном обязательстве подозреваемого своевременно являться по вызову дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом.

Судебная коллегия констатировала, что нарушений прав истца, связанных с примене-

нием к ней меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке в ходе производства по уголовному делу, а также действительным ограничением ее прав на свободу передвижения, то есть существенных нарушений прав, гарантированных Конституцией РФ, в отношении истца допущено не было¹⁴.

Между тем практика судов общей юрисдикции в данном вопросе претерпела существенные изменения. Как указала судебная коллегия Второго кассационного суда общей юрисдикции в определении от 27.04.2021 г. № 77-1250/2021, «вопреки доводам кассационной жалобы, по уголовному делу в отношении З. проведено достаточное количество следственных и процессуальных действий, что свидетельствует о реальности предварительного расследования по нему, также в отношении него избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке, которая ограничивала его права, вне зависимости от понимания или непонимания им ее существа»¹⁵.

Аналогичную позицию заняла судебная коллегия Первого кассационного суда общей юрисдикции: «в отношении истца была избрана мера процессуального принуждения – обязательство о явке, то есть письменное обязательство своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом, то есть фактически в течение указанного периода времени истец, по сути, был лишен возможности свободно и по собственному усмотрению, определяя период, покидать место проживания»¹⁶. И в то же время применение обязательства о явке и отсутствие ограничения в свободе передвижения не означает, что лицо в связи с этим не испытывало нравственных переживаний, и не умаляет их¹⁷.

В настоящее время превалирует точка зрения, в соответствии с которой избранная иная мера процессуального принуждения лишь обязывает субъекта, в отношении которого применено обязательство о явке, своевременно являться по вызовам следователя (дознателя и др.) или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом. Последнее обязательство в какой-то мере конфликтует с правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тем не менее это является разумным компромиссом между интересами государства и отдельной личности.

В этой связи рассмотрим правовые последствия применения обязательства о явке в контексте института реабилитации. Анализ судеб-

ной практики позволяет прийти к выводу, что суды, разрешая вопрос о присуждении компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, однозначно учитывают факт применения в отношении лица иной меры принуждения в виде обязательства о явке.

Согласно определению Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 № 88-1606/2021 приговором Ишимского городского суда Тюменской области от 25.07.2019 З. была освобождена от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Апелляционным постановлением Тюменского областного суда от 24.09.2019, приговор Ишимского городского суда Тюменской области от 25.07.2019 по результатам рассмотрения апелляционной жалобы отменен. Уголовное дело (уголовное преследование) в отношении З. прекращено на основании ст. 24 УПК РФ, отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ. На основании ст. ст. 133, 134 УПК РФ за З. признано право на реабилитацию, однако причиненный моральный вред уполномоченными лицами не возмещен.

Решением Ишимского городского суда Тюменской области от 29.07.2020, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 16.11.2020, заявленные требования удовлетворены частично; в пользу З. с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации в качестве компенсации морального вреда взыскано 300 000 руб.; в остальной части требований отказано.

Министерство финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Тюменской области обратилось в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции с кассационной жалобой, в которой указало, что «судом не принято во внимание, что обязательство о явке не ограничивало истца в передвижении, в выборе места проживания, а кроме того, истцом не было представлено доказательств того, что у нее имелась необходимость покинуть место постоянного пребывания по каким-либо причинам».

Тем не менее судебная коллегия Седьмого кассационного суда общей юрисдикции пришла к выводу, что в результате незаконного привлечения З. к уголовной ответственности и применения в отношении нее меры процессуального принуждения – обязательства о явке она не могла без разрешения органов предваритель-

ного расследования перемещаться по территории Российской Федерации и выезжать для отдыха за границу. В совокупности с тем, что в отношении З. велось производство по уголовному делу, к ней применялась иная мера процессуального принуждения, суд нашел основания для применения положений, предусмотренных ст. ст. 151, 1070, 1100, 1101 ГК РФ, ч. 2 ст. 133, 136 УПК РФ¹⁸.

Еще одной важной особенностью является возможность применения обязательства о явке наряду с мерами пресечения или в совокупности с иными мерами процессуального принуждения¹⁹. Суд может, например, наложить арест на имущество обвиняемого, а также обязать являться в правоохранительные органы или непосредственно в суд.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 12.11.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 29.12.2001 г., с изм. от 26.11.2002 г.) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592 (утратил силу).
4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (Приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 г. № 3351-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кавалерова Юрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2020 № 88-6565/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 г. № 88-1606/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 г. № 77-1250/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми 02.05.2015 г. по делу № 33-448/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.11.2022).
10. Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 04.06.2019 г. по делу № 33-729/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Апелляционное постановление Московского городского суда от 19.06.2020 г. № 10-10896/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Московского городского суда от 19.06.2020 г. № 10-7108/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Бондаренко И.П. Особенности применения комбинированных мер пресечения в контексте внедрения в уголовный процесс запрета определенных действий [Текст] / И.П. Бондаренко // Российский следователь. – 2021. – № 1.
15. Гараева Т.Б. Особенности законодательного регулирования обязательства о явке в уголовном процессе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 2 (81) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 11.11.2022).
16. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 – 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. Челохсаев О.З. Некоторые проблемы правовой регламентации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / О.З. Челохсаев // Российский следователь. – 2016. – № 12.
19. Шекшуева О.Н. Некоторые проблемы института иных мер процессуального принуждения // Вестник ПАГС. 2019. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-instituta-inyh-mer-protsessualnogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 10.11.2022).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 – 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (Приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 19.06.2020 г. № 10-10896/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 29.12.2001 г., с изм. от 26.11.2002 г.) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592 (утратил силу).

⁷ Гараева Т.Б. Особенности законодательного регулирования обязательства о явке в уголовном процессе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 2 (81) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 11.11.2022).

⁸ Постановление Московского городского суда от 19.06.2020 г. № 10-7108/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См., например: Бондаренко И.П. Особенности применения комбинированных мер пресечения в контексте внедрения в уголовный процесс запрета определенных действий // Российский следователь. 2021. № 1.

¹⁰ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 12.11.2022).

¹² Челохсаев О.З. Некоторые проблемы правовой регламентации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2016. № 12.

¹³ Шекшуева О.Н. Некоторые проблемы института иных мер процессуального принуждения // Вестник ПАГС. 2019. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-instituta-inyh-mer-protsessualnogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми 02.05.2015 г. по делу № 33-448/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.11.2022).

¹⁵ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 г. № 77-1250/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2020 № 88-6565/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 04.06.2019 г. по делу № 33-729/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 г. № 88-1606/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 г. № 3351-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кавалерова Юрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

**PECULIARITIES OF APPLICATION OF OTHER MEASURES
OF PROCEDURAL COMPULSORY IN THE FORM OF OBLIGATION TO ATTEND**

R.V. Yartsev

*The Nizhny Novgorod Regional Court retired judge,
Associate Professor of the Criminal Procedure Law Department
of the Volga branch of Russian State University of Justice,
Candidate of Sciences (Law), Associate Professor*

A.V. Sitnik

Secretary of the court session of the department for criminal cases in the appellate instance

The authors have identified and thoroughly researched legislative and doctrinal approaches to understanding the legal nature of other measures of procedural coercion in the form of an obligation to appear (Article 112 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). The authors suggest ways to improve the provisions of Art. 112 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. A correlation with other measures of coercive influence on a person is carried out. The legal consequences of the incorrect application of the obligation to appear are analyzed on the basis of judicial practice.

Keywords: criminal process, other measures of procedural coercion, obligation to appear, judicial practice, judicial control.